

ТЕСТ НА МЭТРОПРИГОДНОСТЬ, или несколько слов о книге «Русский военный костюм. От Петра I до Петра III»

Кирилл Татарников

Всякое значимое событие естественным образом порождает отклики в той среде, которую оно затрагивает. Публикация творческого наследия Сергея Летина — первостепенной величины специалиста по истории русского военного мундира XVIII века — вне всяких сомнений, является событием именно таковым. Есть желание высказаться по этому поводу и у меня.

Как уже всем известно, труд выпустить в свет наследие покойного мастера взял на себя Олег Леонов, знаменитый многочисленными статьями по истории русской армии Екатерининских времен. Что и говорить, разбор чужих рукописей дело нелегкое, работа шла долго, но когда-нибудь всему приходит конец. И вот, свершилось! Книга вышла — массивная, с золотым тиснением на обложке, любо поглядеть! Первое впечатление самое благоприятное: красивые планшеты, обилие иного иллюстративного материала, многочисленные ссылки на архивные документы и литературу на полях страниц... Однако, при чтении некоторых разделов возникает самое настоящее недоумение — слишком уж разительно они отличаются от того, что выходило под фамилией Летина при его жизни, да и с комментариями к иллюстрациям не всё в порядке. Если же задаться целью разобрать книгу в целом, количество вопросов будет расти с каждой новой страницей.

В чём здесь дело? Да, собственно, в том, что вместо нормальной публикации рукописей и рисунков усопшего, г-н Леонов решил стать его соавтором (что, мягко говоря, странно), и сделал это так, что теперь не разберешь, где заканчивается Летин и начинается Леонов. Получилось, правда, «не очень», ибо первый был Мастером (с большой буквы), а второй... Впрочем, примеры ниже — судите сами.

Настоящий «критический этюд» (назовем это так) касается разделов, посвященных обмундированию и снаряжению полевой армии за период с 1730 по 1761 год — они сильнее других пострадали в результате «творческой деятельности» соавтора № 2. Разделам по армии Петра I и лейб-гвардии досталось гораздо меньше — очевидно, исходный материал для их создания имел относительно завершённый вид, ведь этими темами Летин особенно интересовался. Итак, поехали:

Глава 2. Правление Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. 1730–1761 гг. Русский мундир. 1730–1762 гг.

Стр.153, 4-й абзац снизу:

«Сама по себе белая кокарда появилась в Русской армии еще в петровское время, но носилась главным образом офицерами».

— «Откуда дровишки?»[©] Действительно, есть сведения о ношении кокард в армейских полках в 1720-е годы, но конкретно об офицерах речи не идет. Нельзя даже сказать, насколько широкое распространение кокарды имели.

P.S. Здесь и далее имеющиеся в цитируемых текстах орфография и пунктуация сохранены в их оригинальном виде.

Стр.159, 4-й абзац сверху:

«Изданные в 1756 году новые армейские штаты не внесли каких-либо принципиальных изменений в покрой мундира».

— Это предложение содержит в себе сразу две фактических ошибки: во-первых, Воинская комиссия разработала новые штаты и вещевые таблицы для армейских полков не

в 1756, а только к середине 1757 года; во-вторых, эти штаты и табели не могли быть изданы, потому что не были утверждены.

Тот же абзац:

«На нем (передний козырь гренадерской шапки образца 1756 года — К.Т.) крепилась большая треугольная бляха произвольного рисунка...»

— Почему «произвольного», если были сделаны ОБРАЗЦОВЫЕ шапки с ОБРАЗЦОВЫМИ же на них бляхами? Единственное, чем должны были различаться между собой бляхи в разных полках — изображениями полковых гербов (кстати, тоже регламентированных).

Стр.161, 2-й абзац сверху:

«В Конной гвардии перемен в мундире также не произошло, за исключением того, что офицеры стали отделять свои парадные мундиры гораздо скромнее...»

— В период царствования Елизаветы Петровны перемен в мундире Конной гвардии (и не только офицерском) было не так уж мало (если кто-то чего-то не знает, это вовсе не значит, что этого чего-то не существует).

Полевая армия.

Полевая и гарнизонная пехота. 1732–1761 гг.

Стр.205, 1-й абзац сверху:

«Согласно штату 1732 года, впервые с начала формирования массовой регулярной армии устанавливались цвета и пропорции пехотного мундира».

— Почему же «впервые»? А установления 1708 и 1712 годов? А регламент 1720 года? А «закрой» 1722 года? А регламент для офицеров пехоты 1728 года? Вот по крайней мере пять свидетельств обратного.

Тот же абзац:

«Погоны предлагалось делать из шерстяного галуна, шедшего на барабанные перевязи. Цвета галунов совпадали с цветами ротных знамен полка».

— Откуда информация? Согласно обильно цитируемому Воинскому штату, всё что «предлагалось», заключается в короткой фразе «...на кафтанах нашивать на левом плече накладки чрез перевязь, разных цветов, по чему б можно знать, который полк» (не был указан даже материал, из которого накладки следует делать). Сведения взяты из других источников? Тогда где на них ссылки?

Тот же абзац:

«Пуговиц на камзол шло, как и на кафтан, но меньшего «камзольного» размера...»

«На год обуви шло пара сапог и пара башимаков...»

— Оба предложения писал человек, как бы это сказать помягче, не совсем хорошо владеющий русским языком. В тексте книги вообще немало предложений, в которых приходится домысливать пропущенные слова (в верхнем предложении, например, явно не хватает слов «столько же»).

Тот же абзац:

«Штиблеты, использовавшиеся с 1712 года, эпизодически и окончательно закрепленные в гвардии в 1725 году, с 1731 года стали неотъемлемым элементом униформы пехоты...»

— Так «эпизодически» или «окончательно»? Твоя моя не понимать... Или просто запятые не там расставлены?

1-й абзац снизу:

«Патронные сумы всем... полагалось шить из яловичной черной кожи с вставленными вовнутрь тремя жестянками».

— Что за три жестянки? Одна — с маслом для ружейного замка, а еще две для чего? По-видимому, за них приняты две железных пряжки, полагавшиеся к патронной суме

(иного металлического прибора на солдатских сумках не было). Итак, 1 жестянка + 2 железных пряжки = 3 жестянки? Железная логика.

Стр.207, 2-й абзац сверху:

«На черных шерстяных шляпах (на 2 года) кроме уже существовавшей обшивки из белого шерстяного галуна с левого угла на медной пуговице утверждается бант из того же белого галуна — «Российский полевой знак».

— «...кроме уже существовавшей обшивки из белого шерстяного галуна с левого угла на медной пуговице»? Ух как написал! И непонятно, и красиво! Прямо «по-научному»! И, может, бант всё-таки крепился с левой СТОРОНЫ, а не на углу?

Тот же абзац:

«Лишь на короткий период в 1762 году при Петре Федоровиче цвет банта (имеется в виду бант-кокарда на шляпах — К.Т.) изменился и стал черным с оранжевой полосой».

— Откуда информация? И почему об этом ничего не сказано в разделе, посвященном царствованию Петра III? Плюс новое открытие в колористике — **черный цвет с оранжевой полосой**. Правильнее было бы сказать, что бант стал иной РАСЦВЕТКИ. Кстати, хотелось бы узнать, где именно на банте эта полоса размещалась — с краю или посередине?

Стр.207, 3-й абзац сверху:

*«Швы (гренадерской шапки — К.Т.) обшивались белым шерстяным галуном, а на **верхний** угол пришивалась белая кисточка».*

— Если у некоего предмета есть «верхний» угол, то, соответственно, должен быть хотя бы один «нижний»? Может быть, лучше было написать «на верх шапки»?

Стр.207, 4-й абзац сверху:

«Для отличия музыкантов и сигнальщиков (барабанищиков и «флейщиков»)...

— Термин «сигнальщики» некорректен для XVIII века в целом. Если уж он используется, то следует оговорить, почему его применение сочтено необходимым.

Стр.207, 2-й абзац снизу:

«Отдельно гобоисты, писари, полковые и ротные барабанишки, профосы, цирюльники, слесари, кузнецы, плотники вооружались вместо шпаг полусаблями...»

— Это предложение Военной комиссии Сенат отклонил. Всем нестроевым чинам были оставлены привычные шпаги. Чтобы узнать об этом, следовало всего-навсего прочесть следующий абзац того же самого документа:

«В пехотных полках у неслужащих шпаги определены при Его Императорском Величестве блаженные и вечнодостойные памяти Петре Великом императоре, и ныне оные имеются, и по мнению сенатскому и впредь по тому Его Величества определению надлежит у них быть шпагам же, а не полусаблям, для того: 1 — что во время нужды шпага ему против неприятеля ко обороне надежнее, нежели полусабля; 2 — когда во время баталии у солдата каким случаем утратится шпага, тогда можно у неслужащего взять шпагу и отдать солдату. А в прочем Сенат с комисским рассуждением согласен».

Стр.209, 2-й абзац сверху:

«Офицеры гренадерских рот... выделялись высоким качеством мундирных и амуниционных материалов и дополнительными украшениями...»

— Люди, стало быть, выделяются качеством материалов? Гладкой шелковистой кожей и крепкими перламутровыми ногтями?.. Может, лучше было бы написать, что ОБМУНДИРОВАНИЕ И АМУНИЦИЯ ГРЕНАДЕРСКИХ ОФИЦЕРОВ выделялись высоким качеством материалов и дополнительными украшениями?

Стр.209, 1-й абзац снизу:

«...в пехотных полевых полках воссоздаются гренадерские роты с постоянной штатной численностью, включая нестроевые чины».

— Надо бы «включая нестроевых чинов»... Традиционное правописание большинства людей как-то привычной.

Стр.211, 1-й абзац сверху:

«Прапорщикам для ношения знамен учредили перевязи...»

— Просто красивая фраза: «учредили перевязи»... Вообще-то так не говорят.

Тот же абзац:

«По высочайшему утверждению от 28 октября 1731 г., на каждый полк сроком на 10 лет полагалось одно белое знамя полковое и остальные, ротные, из цветной камки (всего по два знамени на батальон), то есть по сравнению с петровским временем количество знамен в полку сокращалось вдвое: 4 вместо 8».

— Очень, очень круто завернутое предложение. Если не знать изначально, что с 1731 года на пехотный полк полагалось четыре знамени, одно из которых называли «белым» или же «полковым», постигнуть смысл сказанного отнюдь не просто. Кстати, как знамена могут быть «ротными», если их выдается по два на батальон? У меня предложение: раз в батальоне было четыре роты, давайте станем именовать цветные знамена «двуротными» или «полубатальонными», а белое, например, — «полковым-двуротным» (за мной не повторять!).

А может, появление таких предложений на страницах книги не случайно? Может, это особый художественный прием — письменная фиксация потоков смутного униформологического сознания?..

Тот же абзац:

«На белом знамени краской наносился государственный герб на груди с полковым гербом, а по углам нашивались «фламы»...»

— Грудь с полковым гербом? Это с кем же такое сделали?! Еще один эпистолярный шедевр от человека, плохо владеющего русским языком.

Тот же абзац:

«К основанию [знаменного] навершия подвязывались шнуры с золотыми кистями».

— По Воинскому штату, ни к пехотным, ни к драгунским знаменам шнуров с кистями не полагалось.

Стр.216, 3-й абзац сверху:

«Суровые условия степных походов 1736–1739 гг. внесли коррективы в мундирный регламент пехотинцев... Повсеместно упразднили пороховые натруски, шпаги, ранцы...»

— На самом деле, из всего вышеперечисленного были отменены только пороховые натруски (кстати, коснулось это не только пехоты, но и кавалерии), да и то совсем по другим соображениям, с тяготами «степных походов» никак не связанными. И с каких это пор натруски, ранцы и, особенно, шпаги стали мундирными вещами? Натруска и шпага вещи оружейные, ранец — амуниция.

Стр.217, 1-й абзац сверху:

«В повторном указе (на самом-то деле, это приказ командующего армией генерала-фельдмаршала графа Миниха — К.Т.) от 1 февраля 1737 г. уточнялось, что всех штаб- и обер-офицеров и унтер-офицеров пехотных полков взамен эспантонов и алебард вооружить ружьями со штыками...»

— Во-первых, главнокомандующий армией, даже в чине фельдмаршала, не может издавать указы — это привилегия самодержца и действующих от его имени высших и центральных государственных учреждений (Кабинет Е.И.В., Сенат, коллегии). Во-вторых, приказ о вооружении офицеров и унтер-офицеров огнестрельным оружием касался только армии, воевавшей в Крыму. Кстати, по завершении войны и офицерам, и унтер-офицерам вернули эспантоны и алебарды, а окончательная их отмена произошла только в середине 1740-х годов.

Стр.217, 2-й абзац сверху:

«После 1742 года постепенно стали истекать сроки носки гренадерских шапок образца 1731 года, а новых образцов по различным причинам не утвердили».

— Так, собственно говоря, образец 1731 года никто не отменял. Следовательно, и нужды в новых образцах не было.

Стр.219, 2-й абзац сверху:

*«Гренадерские офицеры получили **плечевые сумы** нового образца...»*

— Новый униформологический термин? Кстати, надетая на человека гранатная су-ма располагается скорее на ягодицах, нежели на плечах. Что и говорить, давно уже назрела необходимость ввести в лексикон мундироведов определения, точно отражающие суть предметов, такие, например, как «ягодичные сумы», «напупковые лядунки» или «прилевобедренные шпаги»! Ладно бы уж написал «сума на плечевой перевязи» ...

Стр.222, 1-й абзац сверху:

«Опыт первого года войны и недостаток средств заставили ввести коррективы в мундирные табели солдат Обсервационного корпуса».

— Обсервационный корпус, созданный по инициативе генерал-фельдцейхмейстера графа Петра Ивановича Шувалова, был своеобразным полигоном для всякого рода нововведений, начиная с артиллерийских систем и заканчивая разными «фенечками» в обмундировании и снаряжении. Опыт войны и недостаток средств (особенно в 1756 и 1757 годах, когда корпус формировался) здесь ровным счетом ни при чем. Кстати, какие коррективы в «мундирных табелях»? Штаты и табели для корпуса были составлены один единственный раз.

Кирасиры. 1731–1761 гг.

Стр.225, 1-й абзац сверху:

*«Одним из многочисленных нововведений в русской армии стало появление **совершенно нового типа тяжелой кавалерии — кирасир**».*

— После прочтения данной фразы создается впечатление, что такого вида кавалерии прежде не было ни в одном государстве. Суть того, что хотел сказать автор текста понятна, но уж очень он, видимо, торопился, и опять ясно сформулировать свою мысль не получилось.

Стр.225, 2-й абзац снизу:

«Король Польский и Курфюрст Саксонский Август III даже подарил Анне Иоанновне комплект кирасирского снаряжения на целый полк... Все подаренное снаряжение пошло на обеспечение кирасирского полка Миниха».

— Вообще-то подарок польского короля достался Лейб-кирасирскому полку. Вот, например, выписка из протокола Военной коллегии от 11 октября 1734:

«Генерал-фельдмаршал и кавалер и коллегии той президент граф фон Миних объявил, что Ее Императорское Величество указала:

Присланные ко двору Ее Величества от Королевского Величества польского на Лейб-кирасирский полк ружье, кирасы и мундирные и амуниционные вещи, по объявленной спецификации, принять от придворного цалмейстера Койсарова от Военной коллегии офицеру и отправить к полку тому сухим путем немедленно».

Для кирасирского же полка Миниха кирасы были куплены в Пруссии; по внешнему виду они сильно отличались от саксонских.

Тот же абзац:

*«Помимо строевого парадного мундира, кирасирам полагался **второй комплект повседневной одежды, сходный с полевыми драгунами...**»*

— Опять проблемы с четким изложением мыслей: получается, что у кирасир одежда была сходна с людьми. Не отличишь, так сказать, колет от кирасира.

Стр.225, 1-й абзац снизу:

«Шляпы для капралов, рядовых, ротным писарям и цирюльникам полагались из черной валяной шерсти...»

— Просто очередное несовпадение падежных окончаний.

Стр.226. *«Кираса обер-офицерская кирасирского полка Миниха. 1734–1741 гг. Саксония»*

— Кираса эта на самом деле принадлежала Лейб-кирасирскому полку (смотри комментарий к стр.225).

Стр.227, 1-й абзац сверху:

«Благодаря кирасирам в русской армии широко распространяется новый фасон кавалерийских сапог, похожих на драгунские, но с жесткими голенищами».

— У драгун сапоги тоже были с жесткими голенищами. Разница между кирасирскими и драгунскими сапогами заключалась не столько в фасоне, сколько в качестве материалов и изготовления.

Стр.227, 2-й абзац сверху:

«Для перевозки карабин вкладывали в нагалище из черной яловичной кожи».

— Для «перевозки» карабин «вкладывали» в бушмат, а нагалище служило для предохранения карабина (в первую очередь, его замка) от грязи и влаги во время похода.

Стр.227, 1-й абзац снизу:

«Огнестрельное вооружение: по паре pistols в ольстредях на каждого рядового, капрала и унтер-офицера...»

— «Огнестрельное вооружение» может быть у танка или самолета. А у солдата или драгуна всё-таки «огнестрельное оружие».

Тот же абзац:

«Для хранения патронов всем строевым унтер-офицера и рядовым выдавались pistolетные лядунки из желтой яловичной кожи...»

— Согласно Воинскому штату, патронные и pistolетные лядунки кирасирам и драгунам полагались из **черной** яловичной кожи. Кстати, на той же самой странице помещена фотография кирасирской лядунки из собрания Музея военной формы одежды, и лядунка эта — **черная**.

Стр.229, 1-й абзац сверху:

«...Ея Императорского величества».

— «Величество» тоже надо бы писать с заглавной буквы, или уж писать строчными буквами весь титул.

Стр.229, 1-й абзац снизу:

«На одного штаб-офицера полагалось по два комплекта кирас, одна с полированной поверхностью, а другая — с вороненой».

— Комплект это, по логике вещей, набор из **нескольких** предметов. Правильней было бы сказать «по две кирасы» (полированная и вороненая).

Стр.233, 2-й абзац сверху:

«Так же на солдатских кирасах был другой способ их крепления, как отмечалось в реестре кирасирских вещей, — «без ремней на крест».

— Во-первых, слово «также», в данном случае, пишется слитно; во-вторых, «способ крепления» другим не был: к кирасам нижних чинов полагалось два белых чищенных юфтевых ремня *«шириною и длиною против офицерских»*. Судя по всему, автор не совсем верно (как обычно) интерпретировал некий документ, где кирасы упомянуты без ремней, хотя ничего удивительного в том, что железные кирасы и кожаные ремни к ним могут покупаться (или храниться) отдельно друг от друга, нет.

Стр.239, 2-й абзац сверху:

«Шляпы офицеров с полями «не более трех вершков», естественно, были дороже солдатских — «тонких» шляп, обшитых по краям «волоченым» золотым гладким позументом шириной в пол вершка и с кокардой из белого шелка на пуговице, обтянутой таким же позументом».

— После тире идет описание солдатских шляп? Или всё же офицерских? Из контекста следует, что офицерских, а из расположения знаков препинания внутри предложения — что солдатских. Не следует утомлять читателя разгадыванием подобных ребусов, ибо далеко не всякий из сих несчастных (а читатели леоновских опусов именно таковы) имеет возможность сверить авторский текст с источниками, использованными при его создании, и докопаться до истины.

Стр.239, 2-й абзац снизу:

«Штандартные перевязи в кирасирских полках полагались из красного тонкого сукна шириной в 3 вершка (около 13,35 см), подложенные юфтяной кожей».

— Суть, конечно, понятна (три вершка шириной было не сукно, а обшитая им перевязь), но мысли надо формулировать четче, однозначнее что ли...

Стр.241, 2-й абзац снизу:

«Количество кирасир увеличивалось в два раза. Для набора в три новых кирасирских полка отбирались драгуны...»

Та же стр., следующий абзац:

«Вдобавок к уже существовавшим появились еще три кирасирских полка...»

— Зачем писать одно и то же в двух смежных абзацах? И еще: «для набора... отбирались...» — масло масляное.

Полевые и гарнизонные драгуны и конно-гренадеры. 1731–1761 гг.

Стр.243, 1-й абзац сверху:

«Драгунские епанчи по штатам 1731 года полагались того же цвета, что и в армейской пехоте — красные с синим воротником».

— Согласно Воинскому штату, в пехотных полках епанчи были красные, с красными же воротниками и подбоем; в кирасирских и драгунских полках — красные с синими воротниками и синим подбоем.

Стр.245, 2-й и 3-й абзацы сверху:

«Для ношения фузеи драгунам полагалась погонная перевязь лосиной кожи шириной около 11 см, подшитая изнутри по краям нитяной тесьмой в 2 см шириной, с погонным крюком железным, а пряжкой, запряжником и наконечником — медными».

«Драгунские фузеи подвешивались за крюк на плечевой перевязи из лосиной кожи. Перевязь полагалась шириной в 2 вершка, с подшивкой по внутреннему краю нитяной тесьмой. В комплект перевязи входили медные пряжка, запряжник и наконечник».

— Одна и та же вещь, а именно перевязь для ношения фузеи, описывается два раза подряд, в соседних абзацах, и описывается по-разному: в одном абзаце она названа «погонной», в другом «плечевой»; в первом абзаце ее ширина равняется 11 сантиметрам, во втором — двум вершкам (что составляет примерно девять сантиметров). Так какой из вариантов «правильный»? Кстати, стоило бы выбрать какую-то одну систему мер — или вершки, или сантиметры, и придерживаться ее на протяжении всей книги (ну, или хотя бы главы).

Ладно, хватит загадок. Вот исходное описание той самой перевязи: «перевязей из лосиных кож, шириною в полтретья (два с половиной — К.Т.) вершка, с нитяными по краям внизу тесьмами шириною в полвершка, с пряжками и с запряжниками и с наконечниками медными и с крюками погонными железными...».

На той же странице сказано, что *«патронная лядунка из черной яловичной кожи с двумя медными пряжками, запряжниками и наконечниками крепилась на отдельном ремне...»*. Есть маленький нюанс: весь этот прибор, за исключением, видимо, пряжек, относится не к самой лядунке, а к ее ремню (некоторая разница между лядункой и ее ремнем всё же существует).

После всего сказанного останавливаться на таких мелочах, как стилистика и пунктуация даже неловко...

Стр.248, 2-й абзац снизу:

*«У драгунских гренадер были гранатные сумы по образцу пеших с бляхами на крышках, фитильными медными трубками и крюками, но плечевая перевязь **заужалась до 1½ вершка**»*.

— Согласно Воинскому штату, ширина перевязи гренадерской сумы составляла **два с половиной** вершка. Где оно, «заужение»?

Стр. 252, 2-й абзац сверху:

«Шпажный темляк (драгунских офицеров — К.Т.) делался из лосиной кожи с кистью того же цвета, как на шарфе».

— Согласно вышедшим в 1730-е годы установлениям об офицерских форменных и амуниционных вещах, кирасирским офицерам полагались «золотные» темляки, драгунским — лосиные, пехотным — из белого, синего и красного шелков.

Стр.252, 3-й абзац снизу:

*«Прапорщички драгунских полков...**имели** перевязи для ношения **при знамени**...»*

— Знамя отдельно, перевязь отдельно? Взял знамя и, в знак сего, надел на себя перевязь? Чтоб видели, что со знаменем? Наверное, всё-таки, прапорщички драгунских полков имели перевязи **ДЛЯ НОШЕНИЯ ЗНАМЕН?**

Тот же абзац:

*«Знамена в драгунских полках полагались на каждую роту. Строились они по образцу пехотных мушкетерских **полков**...»*

— Знамена строятся по образцу полков? Однако!

Стр.252, 1-й абзац снизу:

*«В гарнизонных полках на завесы вместо **«камки»** шло сукно»*.

— А почему в кавычках одна камка (да и слово, вроде, известное)? Надо бы тогда и сукно закавычить, и каразею, и далее, по списку...

Стр.253, 1-й абзац сверху:

*«Барабаны, как и прежде, отпускались медные, но не с государственным гербом, а с **полковым**»*.

— По крайней мере уже в 1720-е годы барабаны в армейских пехотных и драгунских полках украшались полковыми гербами.

Стр.254, 2-й абзац сверху:

*«Только в течение правления Елизаветы на драгунских мундирах изменилась одна **небольшая деталь**»*.

— Просто очередное невнятное предложение.

Тот же абзац:

*«После введения в армии в 1743 году синих епанчей вместо красных поменялся цвет обшивки драгунских **колет** и подколетников (шившихся из старых епанчей) — они стали синими. **Переход** с красных на синие подколетники с учетом сроков носки вещей **затянулся до 1750 года**»*.

— Можно подумать, что поменялся цвет обшивки, имеющейся на колетах и подколетниках. На самом же деле поменялись **ЦВЕТ ОБШИВКИ НА КОЛЕТАХ** и **ЦВЕТ ПОДКОЛЕТНИКОВ**. И, позвольте узнать, откуда такая точность в датировках, почему именно

1750-й год, а, например, не 1749 или 1751? Может, надо было сказать «до начала 1750-х годов»?

Стр.255. Фотография «фурьерского значка» 6-й роты Троицкого драгунского полка.

— В кирасирских и драгунских полках были не фурьеры, а квартирмейстеры, так что «фурьерский значок драгунского полка» есть такая же нелепость, как «драгунский штандарт» или «кирасирское знамя».

Стр.257, 1-й абзац сверху:

*«...в конных гренадерских полках... было предложено заменить гренадерские **кас**ки на шляпы драгунского образца с добавлением кирасирского железного **кашкет**а на тулью».*

— По правилам современной орфографии, следует писать «каскет». Если всё же возникло желание пощеголять «старинными оборотами», то слово **кашкет** надо ставить в кавычки.

Сенсация! Уже в середине XVIII русские гренадеры носили **кас**ки (наверное, они опасались шрапнели). До реформ князя Потемкина слово «каска» вообще не было в русском «мундирном» лексиконе.

Стр.257, 2-й абзац сверху:

«При Елизавете Петровне драгуны сохранили знамена прежнего образца 1731 года. Знамена драгунских полков размерами, рисунками и материалами повторяли пехотные...»

— Согласно Военному штату, размеры у пехотных и драгунских знамен были разными: *«...в драгунских полевых и гарнизонных: в длину — по два аршина, в ширину по древку — в аршин в двенадцать вершков; кругом оных знамен обшивать золотною узкою бахромою, которая б была не шире полувершка. В пехотных полевых и гарнизонных: в длину — по три аршина по двенадцати вершков, в ширину по древку ж — по два аршина по девяти вершков».*

Тот же абзац:

«Вновь формируемые конно-гренадерские полки получили штандарты на каждую роту».

— Согласно штату, «вновь формируемые» конногренадерские полки получали по одному штандарту на каждый эскадрон, то есть штандартов в полку было не десять, как следует из приведенного выше текста, а только пять (вполовину меньше!).

Ландмилиция. 1731–1761 гг.

Стр.257, 3-й абзац снизу:

«Сводились они (поселенные войска — К.Т.) организационно в драгунские и пехотные полки по примеру полевой армии».

— Опять беда с «Великом и могучим»: лучше бы написать *«по примеру полевой армии, поселенные войска сводились в драгунские и пехотные полки».*

Полевая артиллерия и инженеры. 1730–1761 гг.

Стр.280. *«Рисунок офицерского мундира (кафтан и камзол) Инженерного корпуса, введенного в 1758 году генерал-фельдцейхмейстером графом П.И.Шуваловым»*

— Во-первых, рисунок этот относится к регламенту 1743 года; во-вторых, инженерный корпус был «введен» в России несколько раньше 1758 года, лет этак на тридцать. И не Шуваловым.

Стр.283, 1-й абзац сверху:

«В углах шляп велено делать кисточки: у офицеров — золотые с черным шелком, у унтер-офицеров — из приборного металла, у рядовых — белые».

— Металлические кисточки?! А кованые или литые? Или, всё же, имеется в виду, что кисточки были ПО ЦВЕТУ ПРИБОРНОГО МЕТАЛЛА, то есть желтые или белые?

2-й абзац снизу:

«Так же для обслуживания новых артиллерийских систем — 50 «секретных гаубиц» и 20 обычных гаубиц — при Обсервационном (Запасном) корпусе, выделялось соответственно 410 и 120 строевых артиллерийских чинов, включая офицеров, 12 и 6 мастеровых и 20 и 10 фуриштатских чинов. В число строевых чинов входили 50 и 20 бомбардиров и 300 и 120 гантлангеров соответственно».

— Во-первых, слово «также» здесь должно писаться слитно; во-вторых, сколько можно издеваться над читателем? Ну не говорят так нормальные люди на русском языке... Да, в честь чего Обсервационный корпус назван «Запасным»? С французского языка слово *observation* переводится как «наблюдение».

Учебные заведения. 1732–1761 гг.

— Текст этого раздела, занимающего полторы страницы, трудно назвать даже плохим. Его вообще трудно назвать «текстом», ибо сгруппированные в виде отдельных абзацев выдержки из Регламента Кадетского корпуса и книги П. Лузанова «Сухопутный шляхетный кадетский корпус...» больше всего напоминают черновой набросок для будущей работы. Впрочем, не обошлось без косяков и здесь.

Стр.285, 1-й абзац сверху:

*«Кадетскому мундиру надлежит быть кафтанам зеленым с красными на груди **клаками** или отвороты, обшлагами и подкладкою».*

— Загадочные «клаки» это, на самом деле, «клаппы» (от нем. *Klappe*), а проще говоря — лацканы. Хорошо хоть до «клоак» не дописался...

Тот же абзац:

«По лацканам, борту и карманным клапанам кафтанов нашивался узкий золотой галун».

— Помимо вышеперечисленного, галун украшал воротник, обшлага и клапаны обшлагов.

Стр.285, 3-й абзац сверху:

«Дополнительно для различия рот вводись цветные погоны или «плечевые застёжки». В первой роте они были красные, во второй — желтые и в третьей — зеленые».

— Такие погоны были не на суконных кафтанах, как следует из текста, а на белых холстинных сюртуках.

Итак, каков итог? Редкая страница в долгожданной книге не имеет фактологических, стилистических и орфографических ошибок (о пунктуации молчу вообще). Уж очень, видимо, торопились те, кто над ней работал. Безусловно, есть у книги несомненные плюсы. И рисунки, и текст — то, что принадлежало перу и кисти самого Летина — грамотны, интересны и хороши. В первую очередь, речь идет о разделах, посвященных армии Петра I, а это примерно половина от всего объема издания. Исключением здесь является разве что маловразумительная вставка про знамена, о происхождении которой г-н Леонов благородно уведомил читателей заранее, еще в предисловии. Впрочем, этого можно было и не делать, ибо манера письма, так же, как почерк, очень индивидуальны и сразу выдают их обладателя. Еще один большой плюс — обилие репродукций иконографических произведений и музейных предметов; книгу купят хотя бы ради этого, несмотря на любой уровень атрибуций. Но в целом — грустно. О такой публикации наследия Сергея Летина остается лишь сожалеть. А впрочем, «парни, кончайте эти сопли, вас ждет вторая серия»! В настоящий момент полным ходом идет подготовка следующего тома летино-леоновских изысканий.